

УДК

О ботанических наименованиях сорных растений.

Н.Н. ЛУНЕВА,

руководитель лаборатории гербологии ВИЗР

Если в некоторых публикациях прежних лет еще можно встретить в списке сорняков такие названия, как "ромашка" или "фиалка", то сегодня специалист по сорным растениям такого не допустит, потому что знает, что ромашка может быть как непахучей, так и пахучей, а фиалка – как трехцветной, так и полевой. И встречаться они могут в посевах одних и тех же культур одной и той же зоны.

Употребление ботанического названия, состоящего из двух компонентов – родового и видового, становится хорошей чертой литературы, освещающей вопросы борьбы с сорными растениями, которая не является, строго говоря, литературой ботанической.

Однако и здесь не обходится без неточностей. Например, в отечественных публикациях часто можно встретить такие наименования, как "осот розовый", "осот желтый" и "осот голубой" (Чесалин, 1975). Исходя, хотя бы из школьных познаний в систематике растений, предписывающих все растения, на которых вырастают яблоки, относить к роду *Яблоня*, но никак не к роду *Груша*, возможно предположение, что речь идет о растениях, объединенных в рамках ботанического рода *Осот*. В таком случае они должны характеризоваться рядом сходных морфологических признаков, обусловивших это объединение. Однако, на самом деле, вышеперечисленные "осоты" резко отличаются друг от друга по строению стебля и листьев, хотя сходны по строению своих сложных соцветий, что и объединяет их в семействе *Астровые* (*Сложноцветные*).

После анализа описаний, рисунков и сопоставлений с другими публикациями выясняется, что "осот розовый" – это растение из рода *Бодяк*, "осот желтый" – сорняк из рода собственно *Осот*, а "осот голубой" – из рода *Латук*, то есть, это растения из трех разных ботанических родов. Видовую принадлежность для первых двух сорняков по таким названиям, как "осот розовый" и "осот желтый", определить практически невозможно, поскольку, например, растений из рода *Бодяк* во "Флоре СССР" приводится около сорока видов. Причем в качестве сорных растений можно указать, по крайней мере, три вида – бодяк полевой *Cirsium arvense* (L.) Scop., бодяк щетинистый *Cirsium*

setosum (Willd.) Bess. и бодяк седой *Cirsium incanum* (S.G.Gmel.) Fisch. Какой из них подразумевался автором публикации, назвавшим его "осот розовый", понять трудно. Также "осот желтый" может оказаться как осотом полевым *Sonchus arvensis* L., осотом огородным *Sonchus oleraceus* L. или осотом шероховатым *Sonchus asper* (L.) Hill. Употребление же правильного ботанического названия вида сорного растения снимает эти вопросы.

Что такое правильное название сорного растения? Регулируется ли процесс присвоения названий растениям какими-либо правилами? Да, такие правила существуют и, в зависимости от того, является ли растение дикорастущим или культурным, присвоение ему названия должно согласовываться с одним из сводов правил: Международным кодексом ботанической номенклатуры (МКБН) или Международным кодексом номенклатуры культурных растений (МКНКР).

Сорные растения, хотя и произрастают в нарушенных, так называемых вторичных, местообитаниях (к которым относятся все сельскохозяйственные угодья), в большинстве случаев совместно с культурными растениями, по своей сути, – дикорастущие растения (Ульянова, 1998). Поэтому их названия регулируются МКБН.

Основу системы ботанической номенклатуры дикорастущих растений составляют принципы (МКБН, 1980). Один из принципов звучит так: номенклатура таксономической группы (таксона) основывается на приоритете в обнародовании. Другими словами, если один и тот же вид был описан разными учеными в разных странах под разными названиями, то виду должно быть присвоено то название, которое было обнародовано в научной литературе первым. При этом обнародование этого названия должно быть эффективным, действительным, законным. Для этого должен быть соблюден целый ряд правил, сформулированных в "Кодексе" в виде статей. Обнародование считается эффективным в том случае, если оно производится путем распространения печатных произведений для широкой публики или, по крайней мере, для ботанических учреждений с широкодоступными для ботаников библиотеками. Чтобы считаться действительно обнародованным, название должно иметь форму, соответствующую ряду положений Кодекса и сопровождаться описанием растения на латинском языке. Кроме того, обнародование названия является действительным только в случае указания для него номенклатурного типа, то есть элемента таксона (в большинстве случаев

это гербарный образец), к которому постоянно присоединено название таксона. Если название таксона соответствует правилам, то оно является законным. Исходя из другого принципа кодекса ботанической номенклатуры, каждый таксон может иметь лишь одно правильное название – наиболее раннее, которое соответствует правилам.

Нас в данном случае интересует таксон видового ранга. Название вида – это бинарная комбинация, состоящая из названия рода, сопровождаемого одним видовым эпитетом. Для другого вида из этого же самого рода его название – совсем другая комбинация, состоящая из названия этого же рода, но сопровождаемого совсем другим видовым эпитетом. Название, присваиваемое растению, должно быть, согласно требованиям Кодекса, на латинском языке. Этим обеспечивается понимание между ботаниками всех стран: ведь каждый вид может иметь только одно название и всем сразу становится ясно, о каком виде идет речь. Но между собой ботаники каждой страны общаются на своем родном языке, в котором каждому растению присвоено свое название. Правильное ботаническое название на родном языке должно как можно точнее передавать перевод его с латинского языка и поэтому, прежде всего, оно должно быть бинарным, о чем и говорилось в начале статьи.

Но, как известно, никакая наука, в том числе и систематика растений, не стоит долго на месте. Появляются новые прогрессивные возможности, позволяющие на основе новых методических подходов, разобраться в родственных связях между растениями. Выявляются новые качества, обуславливающие объединение в один род видов, ранее относящихся к разным ботаническим родам или, наоборот, выделение из рода части видов и отнесение их к другому ботаническому роду. Примером может служить история изменения ботанического названия сорного растения, известного в отечественной научной литературе под названием *ромашка пахучая*. Хронологическое перечисление всех изменений в ботанической (систематической) судьбе вида отражается в так называемых ботанических цитатах, которые приводятся в крупных флористических сводках.

Возьмем, к примеру, седьмой том "Флоры Европейской части СССР", изданный в Санкт-Петербурге в 1994 г. Систематическая обработка интересующего нас вида произведена в этом издании ботаником-систематиком В.В. Протопоповой из института ботаники АН УССР. На стр. 130 находим следующую запись, которая и является ботанической цитатой:

Lepidotheca suaveolens (Pursh) Nutt. 1841, Trans. Amer. Philos. Soc., nov. ser. 7: (454); Ковалевская, 1962, Фл. Узбек. 6: 124; Цвел. 1987, Аркт. фл. СССР, 10: 132. – *Santolina suaveolens* Pursh, 1814, Fl. Amer. Sept. 2: 520. – *Artemisia matricarioides* Less. 1831, Linnaea, 6: 210. – *Matricaria discoidea* DC, 1838, Prod. 6: 50. – *M. matricarioides* (Less.) Porter, 1884, Mem. Torrey Bot. Club, 5: 341; Побед. 1961, Фл. СССР, 26: 150. – *M. suaveolens* (Pursh) Buchenau, 1894, Fl. Nordwest. Tiefebene: 496, non L. 1755. – *Chamomilla suaveolens* (Pursh) Rydb. 1916, North Amer. Fl. 34, 3: 232; Kay, 1976, Fl. Europ. 4: 167. – Лепидотека пахучая.

На первое место в цитате выносится название, принятое, по мнению специалиста, как правильное. В данном случае, как считает В.В. Протопопова, это то название, которое было дано интересующему нас виду T. Nuttali в 1841 г. Как следует из дальнейшей записи, такого же мнения придерживались и С.С. Ковалевская, о чем и писала на 124 странице шестого тома "Флоры Узбекистана", и Н.Н. Цвелев, что следует из записи на стр. 132 десятого тома "Арктической флоры СССР". Фамилия (Pursh), стоящая в скобках между названием растения *Lepidotheca suaveolens* и сокращенной фамилией автора описания Nutt., говорит о том, что Nuttali не был первым, кого интересовал данный вид. Действительно, F.T. Pursh описал этот вид в 1814 г. под названием *Santolina suaveolens*. Запись об этом событии находится в вышеприведенной цитате сразу после разделительного знака после принятого названия. При переносе вида из рода *Santolina* в род *Lepidotheca* видовой эпитет *suaveolens*, как законный, был сохранен вместе с фамилией автора. Это название является базовым названием, и в цитате оно следует сразу после принятого правильного названия вида. После этого в хронологическом порядке указываются все названия (синонимы), под которыми этот вид был когда-либо описан какими-либо авторами. Как видим из цитаты, автор обработки считает, что в объем данного вида входит растение, описанное под названием *Artemisia matricarioides* Х.В. Лессингом в 1831 г. Из дальнейшей записи следует, что Porter T.S. в 1884 г, сохранив видовой эпитет *matricarioides*, перенес вид из рода *Artemisia* в род *Matricaria*. В рамках этого рода в 1838 г. De Candolle уже описал вид *Matricaria discoidea*. В 1894 г. Buchenau, сохранив базионим *suaveolens*, перевел вид *Santolina suaveolens* из рода *Santolina* не в род *Lepidotheca*, как Nuttali, а в род *Matricaria*. Ни с одним из них не согласился Rudberg P.A., который в 1916 г.

обнародовал новую комбинацию, из которой видно, что он помещает данный вид в рамках рода *Chamomilla*.

Перед автором систематической обработки стояла очень трудная задача. Во-первых, доказать, что речь идет об одном и том же виде растения, которому разными ботаниками определялось свое место в системе родов семейства *Астровых*. Во-вторых, решить, которое из этих названий должно быть принято в качестве правильного названия вида. После тщательного анализа описаний, рисунков, гербария, систем родов и видов В.В. Протопопова сформировала мнение, которое и отразила в цитате. Поскольку в отечественной литературе этот вид долгое время был отнесен к роду *Matricaria* (*Ромашка*), за ним закрепилось название *ромашка непахучая*. В настоящее время рекомендуется отдавать предпочтение принятому родовому названию – *лепидотека*, подразумевая название *ромашка* в качестве синонима.

Чем качественнее исследование и выше авторитет ученого как систематика, тем больше будет последователей, признавших принятое им правильное название и перевод остальных названий для этого же вида в разряд синонимов.

Однако рядовому пользователю ботанических названий, не знакомому с вышеперечисленными трудностями соблюдения принципа приоритета, хотелось бы избежать номенклатурных тонкостей, а иметь готовый список принятых названий растений. В свое время таким изданием, в котором были представлены принятые названия, служил свод томов "Флоры СССР". Однако со времени выпуска этой сводки прошло много лет, и естественно, что систематика многих родов и видов изменилась. Огромный труд просмотреть критически публикации по систематике растений взял на себя сотрудник Ботанического института РАН К.С. Черепанов. Эта работа привела к тому, что для многих видов были выявлены приоритетные названия, а употреблявшиеся ранее перешли в разряд синонимов. Эти данные вошли в "Свод изменений и дополнений к "Флоре СССР" (1973). В настоящее время перечень принятых видовых названий и их синонимов можно найти в книге К.С. Черепанова "Сосудистые растения России и сопредельных государств" (СПб, 1995), и каждый специалист может узнать приоритетное название для интересующего его вида сорного растения.

Приходит пора более тщательно разобраться с оценкой действия гербицидов на конкретные виды сорных растений, а для этого их нужно правильно называть. Еще раз обратимся к роду "Бодяк".

Во многих публикациях прежних лет указывается, что на территории России одним из злостных видов сорных растений является бодяк полевой *C. arvense* (L.) Scop.

В 1935 г. была проведена совместная работа ВИЗР и БИН АН СССР по установлению границ распространения сорняков в СССР, в результате которой были составлены карты распространения 150 наиболее важных видов. Для составления карты распространения *C. arvense* (L.) Scop., который, как считалось, являлся активным сорняком на полях СССР, профессором С.А. Невским был изучен подробно его расовый состав. Изучение привело к неожиданным результатам. Оказалось, что именно тот бодяк *C. arvense*, как понимал его Карл Линней, распространен в Западной Европе и в Америке, а в России почти отсутствует и как полевой сорняк значения не имеет. Он резко отличается от российских рас бодяка низким ростом, весьма сильно волнисто-курчавыми по краю листьями, несущими на концах лопастей и по краю многочисленные длинные колючие шипы, а также тем, что листья при своем основании избегают на междоузлия стебля в виде двух колюче-зубчатых крыльев, что, как правило, не наблюдается у восточных рас. Этот вид, по мнению С.А. Невского, изредка встречается на нашей территории лишь на побережье Финского залива и в черте города Ленинграда на замусоренных местах. По мнению выдающегося сорняковеда нашей страны, В.В.Никитина (1983), бодяк полевой распространен лишь в западных районах СССР и на Кавказе, а в остальных районах его замещает близкий вид – бодяк щетинистый *Cirsium setosum* (Willd.) M.B., широко распространенный по полям. Вид этот отличается плоскими, голыми, по краю коротко-колючими листьями и не колюче-крылатыми междоузлиями стеблей. Этот вид, кроме полей и огородов растет на лесных вырубках, в кустарниках и на лугах, предпочитая тяжелые, глинистые почвы.

Другую расу бодяков, распространенных в России, представляет бодяк беловойлочный (седой) *Cirsium incanum* Fisch. ex M.B. Главное отличие бодяка беловойлочного (седого) заключается в том, что снизу листья покрыты густым белым опушением войлочного типа. Этот признак связан с большей засухоустойчивостью растения, выносящего по сравнению с предыдущим видом уплотнение почвы, что делает его еще более опасным сорняком в южных и южно-восточных районах.

Таким образом, география сборного вида бодяка *Cirsium arvense s.l.* (то есть Бодяка полевого в широком смысле) оказывается сложной. Наиболее злостными из рас (признаваемых в ранге видов) его на территории России является *Cirsium setosum* (Willd.)M.B., проникающий также и на запад в Европу, и юго-восточный *Cirsium incanum* Fisch. ex M.B., морфологически отграниченный от предыдущего лишь одним признаком, географически не изолированный, но экологически отличный. Последний факт позволил некоторым ботаникам считать бодяк щетинистый и бодяк беловойлочный (или седой) не отдельными видами, а лишь подвидами бодяка полевого (Маевский, 1954).

Эти систематические нюансы говорят о том, что испытания действия гербицидов на растение из рода Бодяк, осуществляемые в Европе, вероятно, проводятся на бодяке полевым *Cirsium arvense*, а в России мы испытываем действие гербицидов совсем на другие виды из рода *Бодяк*. Кроме того, тот факт, что эти два российских бодяка географически не изолированы, говорит о том, что в одном регионе и даже на одном поле они оба могут присутствовать. Всегда ли в экспериментах четко различают эти таксоны? А ведь наличие густого беловойлочного опушения на пластинке листа может быть причиной существенных различий в реакции растения на действие гербицида по сравнению с ответной реакцией гололистного растения на тот же самый гербицид.

Вот так от названия растения можно перейти к проблемам систематики, которые неизбежно будут связаны с практикой защиты урожая. Во многих сводках станций защиты растений по засоренности полей приходилось видеть в перечне видов сорняков строку: "Горцы (виды)". Это говорит о том, что при учете сорняков в хозяйствах обычно не определяют, какие именно виды этого ботанического рода засоряют поля. Тем не менее, приходилось слышать от специалистов-практиков, что по их наблюдениям разные виды горцев неодинаково реагируют на обработку полей гербицидами. По нашим данным, в Ленинградской области при обработке в хозяйствах посевов моркови гербицидами (в основном гезагардом) происходит массовое поражение вида сорного растения, называемого *горцем щавелелистным*, а *горец птичий* оказывается менее чувствительным к этому гербициду.

Если учесть, что в результате последних изысканий в области ботанической систематики, *горец щавелелистный* был переведен из рода *Горец (Polygonum)* в род *Персикария (Persicaria)*, то можно предварительно объяснить вышеприведенные наблюдения, поскольку растения разных родов могут различаться химическими и физиологическими свойствами и по-разному отвечать на действие одних и тех же гербицидов. Для получения ответа на этот вопрос требуется, вероятно, постановка специального опыта.

Очевидно, что назрела необходимость выпуска справочного пособия, содержащего принятые названия видов сорных растений и их синонимов.

Опубликовано.

Лунева Н.Н. О ботанических наименованиях сорных растений. / Защита и карантин растений, 2003. № 11 . С. 17-20.